Original article
УДК 338.48 (571.6)
https://elibrary.ru/ FAACOK

From unique nature to hospitality industry: Tourism as a new specialization of the Russian Far East

Anton A. Basanskiy
Deputy Minister of the Russian Federation for development of the Far East and the Arctic

Mikhail Ye. Kuznetsov
Director, the federal autonomous research institution «The Eastern state planning center»

Aleksey A. Novitskiy
Head of scientific projects, the federal autonomous research institution «The Eastern state planning center»

Abstract. *The article substantiates emergence of tourism as a new economic specialization of the Far-Eastern Federal district (FEFD) and outlines specific provisions of the draft Tourism Development Strategy in FEFD through 2036, developed to advance the Strategy for socio-economic development of the Far-Eastern Federal district through 2030 with a forecast until 2036. It highlights a key paradox of the sector: consistently outstripping demand growth coincides with one of the lowest occupancy rates of collective accommodation facilities among all federal districts (24%), indicating a structural mismatch between supply (in terms of geography, quality, and seasonality) and actual demand. The article examines the prospects, constraints, key drivers, and priority directions for the development of the tourism industry in the FEFD. Finally, it presents an industry forecast through 2036, projecting an increase in annual tourist trips in the FEFD to 9.6 million, a fivefold growth in inbound traffic, and creation of over 70,000 new jobs.*

Keywords: *tourism, the Russian Far East, strategic planning, tourism infrastructure, economic diversification*

For citation: Basanskiy, A. A., Kuznetsov, M. Ye., Novitskiy, A. A. (2026) From unique nature to hospitality industry: Tourism as a new specialization of the Russian Far East. *Power and Administration in the East of Russia*, no. 3 (116), pp. 57–67. EDN: FAACOK

© Basanskiy A. A., Kuznetsov M. Ye., Novitskiy A. A., 2026

Научная статья

От уникальной природы к индустрии гостеприимства: туризм как новая специализация Дальнего Востока

Антон Александрович Басанский[1], Михаил Евгеньевич Кузнецов[2], Алексей Андреевич Новицкий[3]
[1] Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики, Москва, Россия
[2, 3] Федеральное автономное научное учреждение «Восточный центр государственного планирования», Москва, Россия

Аннотация. *В статье обосновывается формирование туризма как новой экономической специализации Дальневосточного федерального округа (ДФО) и раскрываются отдельные положения проекта Стратегии развития туризма в Дальневосточном федеральном округе до 2036 года, разработанной в развитие Стратегии социально-экономического развития Дальневосточного федерального округа до 2030 года с прогнозом до 2036 года. Показан ключевой парадокс отрасли: устойчиво опережающий рост спроса сочетается с одним из самых низких среди федеральных округов коэффициентом загрузки коллективных средств размещения (24%), что свидетельствует о структурном несоответствии предложения (по географии, качеству и сезонности) предъявляемому спросу. Рассмотрены перспективы и ограничения, а также ключевые факторы и направления развития туристской отрасли в ДФО. Представлен прогноз развития отрасли до 2036 года, предполагающий рост числа туристских поездок в ДФО до 9,6 млн поездок в год, пятикратное увеличение въездного потока, создание более 70 тыс. новых рабочих мест.*

Ключевые слова: *туризм, Дальний Восток, стратегическое планирование, туристская инфраструктура, диверсификация экономики*

Для цитирования: Басанский, А. А., Кузнецов, М. Е., Новицкий, А. А. От уникальной природы к индустрии гостеприимства: туризм как новая специализация Дальнего Востока // Власть и управление на Востоке России. 2026 № 3 (116). С. 57–67. EDN: FAACOK

Введение

В экономике Дальнего Востока, основу которой образуют добывающие отрасли, туризм чаще всего воспринимается как отрасль второстепенная, не относящаяся к специализации макрорегиона – обладающая высоким потенциалом, но имеющая низкий вклад в валовой региональный продукт (далее – ВРП). По данным Росстата, в 2024 году вклад туризма в экономику Дальневосточного федерального округа (далее – ДФО) составил 2,2% (7-е место среди федеральных округов)[1].

Вместе с тем динамичный рост туристской отрасли ДФО в последние годы и сложившиеся условия для ее дальнейшего развития позволяют говорить о необходимости особого внимания к ней как к одному из наиболее перспективных направлений диверсификации экономики и, возможно, и как к формирующейся новой экономической специализации Дальнего Востока.

Дальний Восток обладает уникальным сочетанием конкурентных преимуществ: масштабным природно-рекреационным потенциалом, богатством этнокультурного наследия и выгодным геоэкономическим положением – непосредственной близостью к динамично растущим рынкам стран Азиатско-Тихоокеанского региона (далее – АТР). В последние годы в макрорегионе складывается комплекс благоприятных институциональных и экономических условий для ускоренного развития туризма. Активизация

[1] *Доля валовой добавленной стоимости туристской индустрии в валовом региональном продукте субъекта Российской Федерации (Росстат). – URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm#*

© Басанский А. А., Кузнецов М. Е., Новицкий А. А., 2026

государственной политики в сфере индустрии гостеприимства – в частности, развертывание мероприятий национального проекта «Туризм и гостеприимство», распространение преференциальных экономических режимов (Территорий опережающего развития (ТОР), Свободного порта Владивосток (СПВ), Арктической зоны РФ (АЗРФ)) на проекты в сфере туризма, а также субсидирование транспортной доступности территорий – способствовала формированию импульса для роста отрасли [Максанова и др., 2023]. В результате в 2022–2025 годах в ДФО наблюдалась динамика туристского потока, заметно опережающая среднероссийские темпы.

С позиций пространственного развития и региональной экономической политики развитие индустрии гостеприимства позволяет решать три важные задачи социально-экономического развития ДФО:

1) диверсификация региональной экономики за счет опережающего роста сферы услуг и создания спроса в смежных отраслях (транспорт, общественное питание, торговля, пищевая промышленность, креативные индустрии);

2) повышение качества жизни местного населения путем стимулирования развития малого и среднего предпринимательства, а также улучшения социальной, транспортной и сервисной инфраструктуры;

3) углубление внешнеэкономической интеграции и укрепление пространственно-экономических связей со странами АТР.

Тезис о трансформации роли туризма в самостоятельный драйвер долгосрочного экономического развития находит широкое подтверждение в мировой академической литературе. Как показывают обобщающие исследования, в странах и регионах с высоким природно-рекреационным потенциалом гипотеза роста за счёт туризма (Tourism-Led Growth Hypothesis) уверенно подтверждается: развитие туриндустрии стимулирует общий рост ВВП через приток валютной выручки, аккумуляцию капитала и межотраслевые мультипликативные эффекты [Brida и др., 2016].

Применительно к российским реалиям эконометрический анализ регионов РФ также доказывает статистически значимое положительное влияние объема турпотока и платных туристских услуг на динамику валового регионального продукта [Леонидова, 2025; Федорова и др., 2020]

Указанный сдвиг в понимании роли отрасли зафиксирован в проекте Стратегии социально-экономического развития Дальневосточного федерального округа до 2030 года с прогнозом до 2036 года, где туризм отнесен к приоритетным направлениям экономического развития[2].

В логическое продолжение данных установок был разработан проект Стратегии развития туризма в Дальневосточном федеральном округе до 2036 года[3] (далее – Стратегия), представляющий собой первый отраслевой документ долгосрочного стратегического планирования для Дальнего Востока.

Цель настоящей статьи – развитие научной дискуссии о становлении туризма как новой отрасли экономической специализации ДФО, презентация отдельных положений проекта Стратегии развития туризма в ДФО и целевого сценария развития туристской отрасли до 2036 года, закладываемого в проект Стратегии.

Динамика и тенденции развития туристской отрасли ДФО в 2022–2024 годах

В последние годы туристская отрасль Дальневосточного федерального округа демонстрирует устойчивый опережающий рост на фоне общероссийской динамики постпандемийного восстановления. Количество поездок с размещением в коллективных средствах размещения (далее также – туристкий поток) выросло с 3,5 млн в 2022 году до 5,0 млн в 2025

[2] *Стратегия социально-экономического развития Дальневосточного федерального округа до 2030 года с прогнозом до 2036 года (проект): подготовлена Минвостокразвития России, 2026.– URL: https://dfostrategy.vostokgosplan.ru/*

[3] *Стратегия развития туризма в Дальневосточном федеральном округе Российской Федерации до 2036 года (проект): подготовлена Минвостокразвития России, ФАНУ «Востокгосплан», 2026.*

году – прирост на 40%, что в 1,5 раза превышает среднероссийский темп за аналогичный период (+26%)[4].

По отношению к допандемийному уровню 2019 года количество поездок с размещением в коллективных средствах размещения (далее – КСР)[5] на Дальнем Востоке составило 132% против 121% в среднем по стране: макрорегион не просто восстановился быстрее, но и продолжает удерживать опережающий темп роста (рис. 1).

Лидерами по темпу роста турпотока за последние 3 года являются: Магаданская область (в 1,9 раза), Камчатский край (в 1,8 раза), Амурская область (в 1,6 раза). А наибольший абсолютный вклад внесли Приморский край (+0,3 млн поездок), Хабаровский край (+0,21 млн), Амурская область (+0,19 млн) и Республика Бурятия (+0,18 млн)[4].

В последние годы устойчиво растет интерес к Дальнему Востоку и со стороны иностранных гостей. Число иностранных туристов (поездки с размещением в КСР) в 2022–2025 годах увеличилось в 5,1 раза – более чем вдвое быстрее среднероссийского темпа. Достигнутый уровень (0,37 млн поездок в год) пока составляет лишь чуть более половины от допандемийного (58%), но также опережает среднероссийское значение (53%).

Экономический результат отрасли уже весьма заметен. Валовая добавленная стоимость туристской индустрии ДФО выросла с 181,0 млрд руб. в 2019 году до 256,8 млрд руб. в 2024 году.[6] Доля туризма в валовой добавленной стоимости (далее – ВДС) ДФО в том же году составила 2,2% (7-е место среди федеральных округов). Вместе с тем, по доле туризма в несырьевом ВРП[7] ДФО занимал 5-е место, опережая Приволжский, Уральский и Сибирский федеральные округа.

Номерной фонд в ДФО на конец 2025 года насчитывал 70,2 тыс. номеров, уве-

Рис. 1. Количество туристских поездок в ДФО с размещением в КСР к допандемийному уровню 2019 г., %

[4] *Основные показатели деятельности средств размещения по Российской Федерации и субъектам Российской Федерации. – URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm#*

[5] *В качестве ключевого показателя туристского потока предлагается рассматривать «Численность размещенных лиц в средствах размещения».*

[6] *Валовая добавленная стоимость туристской индустрии экономики субъекта Российской Федерации. – URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm*

[7] *Данный подход позволяет элиминировать эффект масштаба добывающих производств, обусловленный природно-географическими факторами и конъюнктурой мировых сырьевых рынков, и сравнить развитие туристической отрасли на фоне более сопоставимой структуры экономики.*

личившись на 30% к уровню 2022 года. Совокупный темп прироста номерного фонда в 1,7 раза превышал среднероссийское значение, уступая лишь темпу Северо-Западного федерального округа.

При опережающем росте турпотока коэффициент загрузки КСР в округе в 2025 году был почти самым низким среди федеральных округов (23,7%), опережая лишь Южный федеральный округ (при среднероссийском значении 30,7%). Это противоречие, по-видимому, объясняется структурными несоответствиями предложения и спроса. Например, более 60% номерного фонда сосредоточено в трех регионах (Приморском и Хабаровском краях и Республике Бурятия), тогда как наиболее быстро в последние годы спрос растет в других регионах (Магаданской области, Камчатском крае, Амурской и Сахалинской областях). Дальневосточный номерной фонд также значительно отстает по качеству. Так, по данным Росстата за 2025 год, доля номеров высшей категории в гостиницах и аналогичных средствах размещения составляет лишь 6,6% при среднем значении по России 10%. Значительная часть объектов советской постройки физически и морально изношена. Помимо этого, важным фактором, снижающим загрузку, является выраженная сезонность, что оставляет инфраструктуру недозагруженной значительную часть года. Таким образом, ограничивающим фактором развития дальневосточного туризма выступает не спрос, а предложение – его объем, качество, пространственное распределение и круглогодичность.

Ключевые ограничения и стратегические активы для развития туристской отрасли ДФО

Возможности и ограничения развития туриндустрии ДФО достаточно часто являются предметом исследований в научных публикациях (например, [Чхотуа и др., 2024]). На основе комплексного анализа текущего состояния отрасли в проекте Стратегии систематизированы ключевые пространственные, инфраструктурные и институциональные ограничения, сгруппированные по шести базовым направлениям:

1. Транспортно-логистические барьеры: высокая удельная стоимость авиаперевозок; локальный дефицит провозной емкости в пиковый сезон; неразвитость региональной автодорожной сети к объектам показа («проблема последней мили»), ограниченная пропускная способность пунктов пропуска и сезонность водного сообщения;

2. Дефицит и износ средств размещения: недостаток отелей категории 3–5 звезд и качественных эко-форматов, а также моральный износ действующего гостиничного фонда. Инвестиционная активность сдерживается высокими капитальными затратами из-за сложной логистики стройматериалов, короткого строительного сезона и стоимости технологического присоединения к инженерным сетям;

3. Выраженная сезонность спроса: высокая концентрация турпотока в летне-осенний период при падении загрузки в межсезонье. Главная причина – дефицит всесезонных объектов притяжения: крытых спортивно-оздоровительных комплексов, оборудованных горнолыжных курортов, инфраструктуры делового туризма и недостаточная насыщенность событийного ряда в межсезонные периоды;

4. Ограничения рекреационного использования особо охраняемых природных территорий (далее – ООПТ); дисбаланс между растущим турпотоком и инфраструктурной обустроенностью территорий. Ситуация усугубляется регуляторными ограничениями на использование земель лесного фонда и ООПТ;

5. Барьеры для международного (въездного) туризма: неадаптированность КСР к стандартам целевых зарубежных рынков (включая страны АТР); ограничения платежных систем; недостаток многоязычной навигации;

6. Дефицит квалифицированных кадров и технологическое отставание: недостаток сервисного персонала КСР, квалифицированных экскурсоводов; низкий уровень цифровизации и зависимость отрасли от импортного программного обеспечения.

При этом Дальний Восток обладает

уникальными стратегическими активами, создающими условия для масштабного развития туриндустрии.

Природно-рекреационный потенциал Дальнего Востока включает уникальные морские и горные ландшафты, бальнеологические ресурсы и разветвленную сеть особо охраняемых природных территорий (более 50 заповедников и национальных парков федерального значения). Особого внимания заслуживает беспрецедентная для России концентрация природных объектов международного статуса: на территории ДФО расположены 6 объектов Всемирного природного наследия ЮНЕСКО (озеро Байкал, вулканы Камчатки, Центральный Сихотэ-Алинь, остров Врангеля, Ленские столбы, ландшафты Даурии), а также 6 объектов из предварительного списка ЮНЕСКО.

Второй актив – трансграничное положение. Благодаря выгодному географическому расположению ДФО, въездной международный туризм является одним из главных факторов роста туристской отрасли макрорегиона с потенциалом увеличения иностранного турпотока в несколько раз к 2036 году. В партнерстве с КНР формируется международный туристский кластер на острове Большой Уссурийский с целевым потоком до 1,4 млн туристов. Завершается создание первой в мире трансграничной канатной дороги Благовещенск – Хэйхэ с пропускной способностью до 2,5 млн человек в год. Развивается направление морского и экспедиционного круизного туризма. Его основу составляют запуск межрегионального маршрута «Тихоокеанский круиз» с прогнозным потоком до 50 тыс. туристов ежегодно и формирование портовой инфраструктуры, ключевым объектом которой станет международный пассажирский терминал в порту «Корсаков».

Значимым катализатором иностранного туристского потока в Россию стали меры по установлению безвизового режима въезда для граждан КНР, вступившие в силу с 1 декабря 2025 года. По оперативным данным Росстата за 1 полугодие 2026 года количество поездок иностранных граждан с размещением в КСР в целом по ДФО увеличилось в 1,8 раза к аналогичному периоду 2025 года[4]. В июле 2026 г. право безвизового въезда граждан Китая в Россию было продлено до конца 2027 года.

Третий актив – инвестиционная активность, стимулируемая институциональными преференциальными режимами (ТОР, СПВ, АЗРФ). На ближайшие 10 лет в макрорегионе в стадии планирования и практической реализации находятся более 100 профильных инвестиционных проектов с суммарным объемом частных и государственных вложений порядка 0,5 трлн рублей. В их числе – масштабные объекты федерального значения: интегрированный развлекательный курорт «Приморье»; круглогодичный морской курорт в Хасанском муниципальном округе Приморского края (в рамках федерального проекта «Пять морей и озеро Байкал»); всесезонный туристско-рекреационный кластер «Парк «Три вулкана»» на Камчатке; горнолыжный и бальнеологический курорт «Долина Айна» в Сахалинской области.

Целевые ориентиры, задачи и механизмы реализации Стратегии развития туризма в ДФО

Проект Стратегии развития туризма в Дальневосточном федеральном округе до 2036 года сформирован в соответствии с законодательством о стратегическом планировании и в увязке со Стратегией развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года[8]. Цель документа – формирование конкурентоспособного туристского продукта, востребованного на внутреннем и международном рынках, способствующего развитию местной экономики, повышению качества жизни населения макрорегиона и сохранению его природного и культурного достояния.

Для достижения поставленной цели в проекте Стратегии определены пять ключевых задач:

[8] *Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 20.09.2019 № 2129-р.*

1) повышение транспортной доступности туристских территорий;

2) формирование качественной туристской инфраструктуры и туристского продукта;

3) формирование регуляторных и финансовых условий развития отрасли;

4) продвижение туристского продукта на внутреннем и международном рынках с развитием цифровой среды;

5) развитие кадрового потенциала.

Каждая задача раскрыта системой конкретных мер, имеющих «зеркальный» характер по отношению к ранее диагностированным ограничениям развития, включая: модернизацию пунктов пропуска (с обновлением не менее половины пунктов пропуска к 2035 году), расширение авиасообщения и программ субсидирования авиаперевозок; расширение и модернизацию номерного фонда (включая строительство модульных некапитальных средств размещения); обустройство туристских маршрутов и экотроп на ООПТ; развитие событийного, экологического, промышленного, гастрономического, этнографического и астрономического туризма; расширение практики применения электронных виз и адаптацию сервиса к стандартам гостей из стран АТР; реализацию программ переобучения и языковой подготовки кадров.

Предлагаемые механизмы реализации Стратегии в значительной степени направлены на стимулирование предложения и включают: распространение на туристские проекты единого преференциального режима ДФО; льготное кредитование инвестиционных проектов и поддержку создания модульных гостиниц; возмещение части капитальных затрат для крупных объектов; привлечение механизмов государственно-частного партнерства и ресурсов АО «Корпорация Туризм.РФ»; субсидирование строительства средств размещения в дефицитных локациях; льготный лизинг маломерных судов и автотранспорта; докапитализацию региональных микрофинансовых организаций.

Логика данного блока учитывает объективную специфику макрорегиона: повышенные капитальные затраты, сокращенный строительный сезон и выраженная сезонность спроса удлиняют сроки окупаемости частных инвестиций за пределы среднерыночных значений. В этих условиях государственные преференциальные режимы и инструменты разделения рисков выступают важным институциональным условием формирования качественного туристского предложения, что согласуется с экспертными оценками важной роли государственной поддержки на ранних стадиях развития туристических территорий [Чхотуа и др., 2024].

Дополнительно следует отметить, что ряд регионов Дальнего Востока включен в утвержденные Правительством Российской Федерации федеральные туристские межрегиональные схемы: «Дальний Восток» (Камчатский край, Сахалинская область, Приморский край) и «Байкал» (Республика Бурятия). В этих регионах реализуются соответствующие «дорожные карты» по развитию туризма[9].

Прогноз развития туристской отрасли в ДФО до 2036 года

Параметры целевого сценария Стратегии рассчитаны ФАНУ «Востокгосплан» с использованием прогнозной модели развития туризма в ДФО. При разработке целевого сценария за основу был взят подход, базирующийся на оценке емкости предложения туристской инфраструктуры. В специфических географических и транспортно-логистических условиях ДФО темп роста и предельный объем регионального турпотока в значительной мере будет определяться количеством доступных мест в КСР. Помимо роста номерного фонда, в расчеты было заложено постепенное повышение среднегодового коэффициента загрузки КСР с 24% до 33% (в качестве цели было взято среднероссийское значение по состоянию на 2024 год).

Предполагается, что формируемое с учетом таких параметров предложение может быть полностью востребовано

[9] *Туристические схемы территориально-пространственного планирования макротерриторий. URL: https://вэб.рф/turisticheskie-skhemy/*

рынком с учетом постепенного роста пропускной способности транспортной инфраструктуры, развития всесезонных туристических локаций, упрощения визовых процедур, снятия иных ограничений.

Исходной базой для прогноза послужил реестр инвестиционных проектов в сфере туризма, планируемых к реализации в ДФО до 2036 года.

Согласно расчетным параметрам целевого сценария, объем туристского потока с размещением в КСР увеличится до 7,9 млн в 2030 году и 9,6 млн поездок к 2036 году (рост в 1,9 раза к базовому периоду) (табл. 1).

Траектория целевого сценария характеризуется опережающими темпами роста въездного сегмента: объем въездного туристского потока с размещением в КСР к 2036 году увеличится в 5,1 раза и достигнет 1,9 млн поездок. Наблюдается существенная перестройка структуры спроса в пользу въездного сегмента: доля иностранных туристов в совокупном объеме размещаемого потока макрорегиона вырастет с 7,5% до 20,1%, преимущественно за счет туристов из КНР.

Базой для обеспечения прогнозируемого туристского потока выступает ввод новых мощностей КСР: совокупный прирост номерного фонда к 2036 г. составит +22,1 тыс. номеров. Объем инвестиций в создание и модернизацию туристской инфраструктуры накопленным итогом за период 2026–2036 годов превысит 300 млрд руб.

В результате реализации целевого сценария ожидается создание к 2036 году 75,3 тыс. новых рабочих мест в туриндустрии и смежных отраслях, что будет способствовать диверсификации структуры занятости и повышению благосостояния населения макрорегиона.

Прогноз показывает значительную неравномерность развития регионов ДФО: основной прирост турпотока и объем инвестиций концентрируются в нескольких ключевых субъектах макрорегиона (табл. 2).

К 2036 году группа из пяти ведущих регионов (Приморский край, Сахалинская область, Хабаровский край, Камчатский край и Республика Бурятия) будет суммарно охватывать 78% всего туристского потока Дальнего Востока (7,4 млн поездок). Выделение именно этих пяти субъектов в качестве опорных точек роста согласуется с академическими оценками стратегического потенциала дестинаций макрорегиона, определяющими их как лидеров по совокупности ресурсных, инфраструктурных и социально-экономических факторов для развития туризма [Власюк, Чхотуа, 2025]. На эти регионы также придётся более 90% всех инвестиций и прироста номерного фонда макрорегиона.

Наиболее высокие темпы увеличения туристского потока к 2036 году прогнозируются в регионах с высоким потенциалом экологического и приключенческого туризма: Сахалинская область – рост в 3,7 раза (до 1,3 млн поездок в год); Камчатский край – рост в 3,7 раза (до 1,2 млн поездок).

Таблица 1

Целевые показатели в проекте Стратегии развития туризма в ДФО

Показатель	2025 (факт)	2030	2036
Туристский поток (с размещением в КСР), млн поездок	5,0	7,9	9,6
Въездной поток (с размещением в КСР), млн поездок	0,37	1,1	1,9
Доля иностранных туристов, %	7,5	13,8	20,1
Новые рабочие места (с учетом смежных отраслей), тыс. мест	–	+58,7	+75,3
Новые номера в КСР, тыс. номеров	–	+15,6	+22,1
Инвестиции накопленным итогом с 2026 г., млрд руб.	–	–	>300

Источник: рассчитано авторами.

Таблица 2

Прогноз показателей туристской отрасли в регионах ДФО к 2036 г.

Территория	Туристский поток (по количеству поездок с размещением в КСР), млн поездок			Объем инвестиций (накопл. итогом с 2026 г.), млрд руб.
	2025	2036	Рост, раз	
ДФО, всего	4,96	9,6	1,9	323,8
Республика Бурятия	0,67	1,0	1,5	50,8
Республика Саха (Якутия)	0,28	0,4	1,5	7,4
Забайкальский край	0,47	0,61	1,3	0,4
Камчатский край	0,32	1,20	3,7	64,2
Приморский край	1,41	2,72	1,9	80,6
Хабаровский край	0,75	1,21	1,6	51,0
Амурская область	0,51	0,74	1,5	11,9
Магаданская область	0,14	0,24	1,7	9,2
Сахалинская область	0,34	1,27	3,7	47,1
Еврейская автономная область	0,05	0,07	1,3	0,1
Чукотский автономный округ	0,01	18,8	1,4	1,0

Источник: рассчитано авторами.

Статус крупнейшего туристского рынка в макрорегионе сохранит за собой Приморский край, где объем турпотока к 2036 году достигнет 2,72 млн поездок (рост в 1,9 раза к 2024 году).

Прогнозируемая динамика занятости напрямую связана с объемами ввода гостиничных объектов. Наибольшее число новых рабочих мест будет создано в Приморском крае (+32,2 тыс. чел.), Сахалинской области (+14,0 тыс. чел.), Камчатском крае (+12,6 тыс. чел.) и Республике Бурятия (+7,4 тыс. чел.).

Следует отметить, что сформированный прогноз базируется на ограниченном портфеле инвестиционных проектов (без учета потенциальных инициатив, которые могут возникнуть на следующих этапах). Тем не менее, полученные оценки указывают на возможность практически двукратного роста туристского потока в ДФО на десятилетнем горизонте.

Вместе с тем фактическая динамика развития отрасли будет определяться реальным сочетанием внешнеэкономических, макроэкономических и институциональных факторов. В их числе – геополитическая конъюнктура, параметры инвестиционного климата, эффективность государственной экономической политики, темпы развития транспортно-логистической инфраструктуры, степень упрощения визовых и административных процедур и другие.

Заключение

Туризм на Дальнем Востоке проходит путь, который в терминах Стратегии социально-экономического развития макрорегиона можно назвать отраслевым тестом модели опережающего развития. Элементы этой модели в отраслевом масштабе: опережающий среднероссийский рост спроса, подтвержденный статистикой; структурное ограничение на стороне предложения, требующее концентрации инвестиций; преференциальные механизмы, компенсирующие объективные удорожающие факторы; ориентация на рынки Азии как источник кратного роста.

Реализация целевой траектории развития туристской отрасли в ДФО означает формирование к 2036 году полноценной индустрии гостеприимства: порядка 10 млн поездок в год (с размещением в КСР), более 70 тыс. новых рабочих мест и более 0,3 трлн инвестиций только по известным на конец 2025 года проектам.

На фоне ожидаемой масштабной реа-

лизации инвестиционных проектов в добывающих и обрабатывающих секторах макрорегиона доля туризма в совокупном ВРП ДФО может вырасти не столь значительно. Однако статус туризма как перспективной отрасли специализации определяется не только ростом валовой добавленной стоимости и экспорта услуг, но определенными пространственными эффектами вне традиционных индустриальных центров: формированием новых рабочих мест, расширением экономической активности и сервисной инфраструктуры.

Реализация имеющегося у Дальнего Востока туристического потенциала будет способствовать диверсификации хозяйственной структуры территорий и повышению устойчивости локальных экономик, позволит конвертировать его природный капитал в устойчивый экономический рост и качество жизни населения.

Список источников:

1. Власюк, Л. И., Чхотуа, И. З. Стратегический потенциал дестинации: оценки для Дальнего Востока России // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2025. Т. 16. № 4. С. 660-677. DOI: 10.18184/2079-4665.2025.16.4.660-677 EDN: MARYVI

2. Леонидова, Е. Г. Туризм как возможный фактор роста экономики региона: оценка мультипликативных эффектов и сценарное моделирование // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2025. Т. 18. № 5. С. 114-128. DOI: 10.15838/esc.2025.5.101.6 EDN: CISBJM

3. Максанова, Л. Б.-Ж., Хребтова, Т. А., Бадмацыренова, М. Б. Туризм в Дальневосточном федеральном округе: современное состояние и перспективы развития // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2023. № 3. С. 65-75. DOI: 10.18101/2304-4446-2023-3-65-75 EDN: GHHRXN

4. Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 20.09.2019 № 2129-р.

5. Туристические схемы территориально-пространственного планирования макротерриторий. - URL: https://вэб.рф/turisticheskie-skhemy.

6. Указ Президента Российской Федерации от 01.12.2025 № 872 «О временном порядке въезда в Российскую Федерацию и выезда из Российской Федерации граждан Китайской Народной Республики».

7. Федорова Е. А., Черникова Л. И., Пастухова А. Э., Ширяева Л. К. Туризм и экономический рост: региональный аспект // ЭКО. 2020. № 9. С. 138-155. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2020-9-138-155 EDN: AIEGAA

8. Чхотуа, И. З., Садовничая, А. В., Власюк, Л. И., Хворостяная, А. С. Стратегирование отрасли туризма и выставочно-ярмарочной деятельности на Дальнем Востоке России: монография / под науч. ред. С. М. Дарькина, В. Л. Квинта. – М.: Первое экономическое издательство, 2024. – 406 с.

9. Юрий Трутнев: Для инвестпроектов на острове Большой Уссурийский необходим особый режим льгот. URL: http://government.ru/news/55136.

10. Brida, J. G., Cortes-Jimenez, I., Pulina, M. Has the Tourism-Led Growth Hypothesis Been Validated? A Literature Review // Current Issues in Tourism. 2016. Vol. 19. No. 5. P. 394-430. DOI: 10.1080/13683500.2013.868414

References:

1. Vlasyuk, L. I., Chkhotua, I. Z. (2025) Strategic potential of a destination: Assessments for the Russian Far East. *MIR (Modernization.Innovation. Research)*, no. 16(4), pp. 660–677. DOI 10.18184/2079-4665.2025.16.4.660-677 EDN MARYVI. (in Russ.).

2. Leonidova E.G. (2025). Tourism as a potential driver of regional economic growth: Assessment of multiplier effects and scenario modeling. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast,* no. 18(5), pp. 114–128. DOI: 10.15838/esc.2025.5.101.6 EDN: CISBJM

3. Maksanova, L. B.-Zh., Khrebtova, T. A., Badmatsyrenova, M. B. (2023) Tourism in the Far Eastern Federal District: Current State and Developmental Prospects. Bulletin of Buryat State University. Economy and Management, no. 3, pp. 65–75 (in Russ.).

4. Tourism Development Strategy in the Russian Federation for the Period up to 2035: approved by Order of the Government of the Russian Federation dated September 20, 2019, No. 2129-r.

5. Tourist schemes for territorial and spatial planning of macro-territories. — URL: https://veb.rf/turisticheskie-skhemy.

6. Decree of the President of the Russian Federation dated December 1, 2025, No. 872 «On the Temporary Procedure for the Entry into the Russian Federation and Exit from the Russian Federation of Citizens of the People's Republic of China».

7. Fedorova, E. A., Chernikova. L. I., Pastukhova, A. E., Shiryaeva, L. K. (2020). Tourism and Economic Growth: Regional Aspect. ECO. No. 9. Pp. 138-155. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2020-9-138-155 EDN: AIEGAA (in Russ.).

8. Chkhotua, I. Z., Sadovnichaya, A. V., Vlasyuk, L. I., Khvorostyanaya, A. S. (2024) Strategizing the tourism industry and exhibition and fair activities in the Russian Far East: a monograph / edited by S. M. Darkin, V. L. Kvint. – Moscow: First Economic Publishing House, 406 p.

9. Yuri Trutnev: A special regime of benefits is needed for investment projects on Bolshoy Ussuriysky Island. URL: http://government.ru/news/55136.

10. Brida, J.G., Cortes-Jimenez, I., Pulina, M. (2016) Has the Tourism-Led Growth Hypothesis Been Validated? A Literature Review. *Current Issues in Tourism*, vol. 19, no. 5, pp. 394–430.

Статья поступила в редакцию 17.07.2026; одобрена после рецензирования 14.08.2026; принята к публикации 17.08.2026.

The article was submitted 17.07.2026; approved after reviewing 14.08.2026; accepted for publication 17.08.2026.

Информация об авторах

А. А. Басанский – заместитель Министра Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики, Москва, Россия

pr.03@minvr.gov.ru

М. Е. Кузнецов – кандидат экономических наук, директор федерального автономного научного учреждения «Восточный центр государственного планирования»; заведующий лабораторией Центра системных трансформаций экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

m.kuznetsov@vostokgosplan.ru, https://orcid.org/0000-0001-5657-8184

А. А. Новицкий – руководитель научных проектов, федерального автономного научного учреждения «Восточный центр государственного планирования», Хабаровск, Россия

a.novitskiy@vostokgosplan.ru, https://orcid.org/0000-0003-1787-2975

Information about the authors

A. A. Basanskii – Deputy Minister of the Russian Federation for development of the Far East and the Arctic, Moscow, Russia

pr.03@minvr.gov.ru

M. Ye. Kuznetsov – Candidate of Economic Sciences, Director, the federal autonomous research institution «The Eastern state planning center»; Head of the Laboratory at the center for system transformations, the faculty of Economics, the Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

m.kuznetsov@vostokgosplan.ru, https://orcid.org/0000-0001-5657-8184

A. A. Novitskii – Head of scientific projects, the federal autonomous research institution «The Eastern state planning center», Khabarovsk, Russia

a.novitskiy@vostokgosplan.ru, https://orcid.org/0000-0003-1787-2975